

ЛАДА КУТУЗОВА

ШКОЛА
БАБОК-ЕШЕК

16+

Лада Кутузова
Школа бабок-ежек

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кутузова Л.

Школа бабок-ежек / Л. Кутузова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-06381-5

Сборник юмористического и романтического фэнтези. Современная школа бабок-ежек: чему учат будущих бабок-ежек, и можно ли там встретить прекрасного принца? Стоит ли любовь самого замечательного мужчины короны волшебного королевства? Может ли говорящий кот заменить маму и сделать вместе с ребенком домашние задания? Читайте эти и другие рассказы в сборнике Лады Кутузовой "Школа бабок-ежек".

ISBN 978-5-532-06381-5

© Кутузова Л., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Школа бабок-ёжек	5
Путешествие к единорогу	16
Маг и небо	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Школа бабок-ёжек

Мария давно мечтала о Праге. Три года назад коллега полчаса демонстрировала на смартфоне фотографии готических замков, чьи шпили прорезали небо, и с тех пор Мария не знала покоя. Она закрывала глаза и представляла себя в черном платье с тугим корсетом и пышной юбкой, отороченной серебристыми кружевами, с волосами, уложенными подобно взбитой пене, в карете с зашторенными окнами, медленно плывущей по узким улицам. Мария открывала глаза и оказывалась в двадцать первом веке, в суматошной и нервной Москве.

На день рождения она получила от родителей подарок – ей вручили путевку в Прагу. Мария даже завизжала от восторга, как в детстве: наконец-то скоро сбудется ее желание! Сама она лишних трат позволить не могла: ипотека сжирала все накопления. Теперь же Мария была в шаге от осуществления мечты – пройтись по мостовым волшебного города.

Она прилетела в Чехию и испытала сокрушительное разочарование: Прага поразила ее обыденностью. По мощеным улицам носились толпы современных туристов, с грохотом проносились трамваи, мелькала надоевшая еще в Москве реклама. По ночам компании молодежи, радостно горлая, перетекали из одного клуба в другой. Мария чувствовала себя обманутой. Она с трудом ковыляла по мостовой в изящных туфлях и пыталась разглядеть в проемах витражных окон свою сказку. Каменные горгульи ехидно взирали на Марию со своих постаментов. Ничего не происходило: дни уносились, словно листки с отрывного календаря.

Наступил предпоследний день поездки. Мария с группой туристов выехала за пределы Праги, чтобы полюбоваться замком, выросшем на скале. Они бродили по городу, навсегда уснувшему в эпохе средневековья. Экскурсовод вещала о роковой страсти сына владельца замка к простой мещанке, о его сумасшествии и страшном убийстве молодой жены. Мария не верила ни одному слову, ей казалось, что все эти истории специально придумали для таких сентиментальных дур, как она. Даже сам город напоминал декорации из спектакля – склеенные из картона пряничные домики. На площади экскурсовод показала ресторан, где есть русское меню, и объявила время сбора у автобуса.

Мария решила заглянуть в сувенирную лавку. Она повернулась, чтобы пройти на узкую улочку, ведущую вверх, и увидела черную полукруглую дверь, рядом блестела вывеска на русском языке: «Предсказываю будущее». Мария решила заглянуть: узнать будущее – всегда хорошо, тем более о большой любви. За прилавком стояла женщина не первой молодости и красоты: черные непослушные волосы с проседью, большой крючковатый нос. Гадалка была так похожа на Бабу Ягу, что сами собой всплыли в памяти стишки из детской книжки:

"Лживые огни лесные,
Что выводят на тропинку,
У которой нет начала,
А в конце —
Без дна трясина
И изба на курьих ножках!"¹

Женщина поправила:

– На самом-то деле, не ножки, а лапки.

– Что, простите? – удивилась Мария.

– Лапки. Все говорят, что изба на курьих ножках, а правильно – на курьих лапках.

Женщина подняла голову и представилась:

– Ядвига Златовна – профессиональная баба-яга.

– Вы шутите? – Мария растерялась. – Это из-за стихов?

¹ Из книги Александра Шарова «Человек-Горошина и Простак»

– Я не шучу, Мария.

Девушка замерла.

– Откуда вы меня знаете? И как это – баба-Яга?

– Профессия такая: надзор за волшебными и сказочными существами, подбор кадров и прочие мелочи, – Ядвига Златовна повела это с таким невозмутимым видом, будто работала воспитательницей в детском саду.

Мария решила оставить странное заявление про мифическую профессию без комментариев.

«Наверное, клиентов так к себе привлекает. Типа черной колдуньи, светлой ведуньи и чародея в седьмом поколении», – ехидно подумала она.

Ядвига Златовна поинтересовалась:

– На кого гадать будем?

– Нет, а как вы мое имя узнали? – решила допытаться до истины Мария.

– Муся, ну что это за гадалка, которая должна знать будущее, а сама не может узнать имя клиента? Или вам деньги больше некуда девать? Так на кого?

Мария решилась. Пусть розыгрыш с бабой-ягой останется на совести этой Ядвиги Златовны, но если гадалка смогла узнать имя, то вполне возможно, она предскажет и будущее.

– На принца, – съязвила Мария, потом поправилась. – Ой, что-то я совсем заговорила, на жениха.

Дверь позади гадалки скрипнула, и в помещение важно зашел черный кот. Он запрыгнул на прилавок и лег на бок, обмахиваясь хвостом, словно веером. Кот был большой, похожий на облако. Марии захотелось потискать его.

– Не будем отвлекаться, – гадалка держала в руках чашку с водой, – только я хотела бы уточнить – а зачем вам принц?

– Я же оговорилась, – было неудобно за детское «принц».

– Это не важно. Зачем?

Мария растерялась.

– Как зачем? – перед глазами промелькнула картинка: она в белом платье, вся такая воздушная и красивая, перед ней на коленях такой же нереально красивый мужчина, похожий то ли на Кларка Гейбла, то ли на Колина Ферта. Здесь Мария не знала, кому отдать предпочтение. Будущее же терялось в сказочной эйфории.

– Понятно, – хмыкнула гадалка, – чтоб было, начитались про «и жили они долго и счастливо». Только вы учтите, что с возрастом мужчины теряют часть волос и мозга. И будет у вас лет через десять полысевший и занудный принц, но набравший лишний десяток килограмм в качестве компенсации. Причем не мышц, а жира. Такой вариант устроит?

– А по-другому нельзя?

– Маловероятно. Впрочем, посмотрю.

Ядвига Златовна дунула в чашку и начала внимательно всматриваться в воду. После минутной паузы прокомментировала увиденное:

– Ну-у, принц-то у вас будет, вот только не совсем так, как вы ожидаете. Я бы даже сказала, что совершенно не так.

– А что не так? – Мария попыталась заглянуть в воду.

– Вообще-то, вы в следующий раз гадайте на серьезные вещи, а не мифического принца – мой вам совет. А про него вы вскоре узнаете. И кстати, гадалка – профессия того же уровня, что и баба-яга. Только почему-то в первую вы верите, а во вторую – нет.

Ядвига Златовна улыбнулась и вручила визитку:

– Вот. Адрес московской школы бабок-ежек. Думаю, вам пригодится.

Мария прочитала: «Кудыкина гора, дом под насестом, вход со спины».

– Простите... – она хотела вернуть визитку сумасшедшей (сомнений уже не оставалось) гадалке, но той не оказалось. Вместо нее на прилавке сидел кот. Он встал на задние лапы, а переднюю положил на визитку.

– С самыми сердечными пожеланиями, – пропел кот и исчез.

На визитке высветилась надпись: «С самыми сердечными пожеланиями», потом буквы смешались и образовали маловразумительное: «Мытан зельд зирам». В полном замешательстве Мария выбежала на улицу, подальше от сумасшедшего дома, а потом минут двадцать отыскивала группу, путаясь в лабиринте улиц. Всю ночь перед отлетом она не могла уснуть. Ворочалась в постели, всматриваясь в странную подпись.

«Наверное, она гипнотизерша! – осенила ее простая и понятная мысль. – А визитка была заранее подготовлена».

Продолжать битву с бессонницей не имело смысла, и Мария начала собираться. За окном послышался шум. Она обернулась и замерла: щерясь зубастой пастью, ей улыбалась горгулья. В тот же момент Мария упала в обморок.

Возвращение домой получилось нервным. Мария очнулась в отеле рано утром на кровати от звонка будильника. С ужасом посмотрела в окно и ничего не обнаружила. «Сон», – поняла она и принялась одеваться. На обратном пути самолет попал в зону турбулентности, Мария просидела весь полет, судорожно сжав подлокотники сиденья. На работе обнаружились неприятности: шеф заявил, что контору наконец-то догнал кризис, и Мария попала под сокращение. Напрасно она размещала свое резюме на сайтах поиска работы, зря ездила по собеседованиям, приглашений от работодателей не было.

Чтобы развеяться, Мария отправилась в гости к подруге, находящейся в декретном отпуске. Она шла через сквер мимо прогуливающих людей. Важный малыш, пыхтя, тащил за собой сине-оранжевый паровоз, подростки катались на роликах и скейтбордах. Все было, как всегда. Неожиданно раздалось резкое карканье. Мария оглянулась – вместо сквера она очутилась на тихой улочке: небольшие двухэтажные домики, пруд с лебедями и цветущие (это в июле-то) каштаны. Мария ущипнула себя, чтобы убедиться в реальности происходящего.

«Надо выбираться к метро», – мелькнула спасительная мысль, но улица казалась пустынной, дорогу спросить было не у кого.

Она подошла к одному из домов, чтобы прочитать надпись, на табличке витиеватыми буквами было выведено: «Кудыкина гора».

"Розыгрыш, это тупой розыгрыш", – Марию охватила злость.

Она побежала прочь от дома, внезапно послышалось знакомое карканье. Мария повернула голову и обнаружила ворона, сидящего на козырьке крыши дома. На здании висела табличка: "Под насестом".

Мария разозлилась: «Значит, «под насестом»? Ну, я им сейчас выскажу!»

Она достала из сумки визитку, не выкинутую по чистой случайности, и прочла: "вход со спины". Повернулась спиной к дому, зажмурила глаза и сделала шаг вперед.

В помещении царило оживление. Молодые девицы толпились возле стенда с расписаниями занятий. Две барышни переносили горшок с огромным кустом. Тот упирался разросшимися ветками за дверной проем и не желал проходить.

– Михалыч, ну, миленький. Ну пойдем же. Там на улочке хорошо сейчас, жара спала, в тенечке постоишь, воздухом подышишь.

Куст глубоко вздохнул, при этом сначала распушившись, а следом опав, как сдувшийся шарик, и позволил вынести себя. К Марии подошла женщина средних лет, одетая в строгий серый костюм. Ее волосы были тщательно зачесаны, толстые линзы роговых очков зрительно уменьшали глаза.

– Девушка, вы к кому? – поинтересовалась она.

Мария протянула визитку, та внимательно прочитала и разулыбалась:

– О, вы от Ядвиги Златовны? Решили в нашу школу бабок-ежек поступать?

Мария представилась и объяснила:

– Не совсем так. Я не собиралась, только случайно забрела на эту улицу и не смогла выбраться.

Женщина, которую звали Василиса Никитична, заметила:

– Мусенька, без определенных способностей вы бы не попали к нам. И ведь вы сильно сопротивлялись.

– Знаете, – Мария нервно оглянулась, – я совсем ничего не понимаю. Всегда думала, что это из области сказок.

– Да вы посмотрите: мы все обычные люди. Работа у нас простая – помощь сказочным существам. Решайте сами: школа рассчитана на год обучения. Ставим вас на полное довольствие.

– А как понять насчет довольствия? – в Марии проявилась практичность.

– Это означает, что получать вы станете больше, чем на бывшей работе. Плюс, компенсация проезда, бесплатные занятия фитнесом и обед.

Это меняло дело! Мария прикинула, что сможет быстрее погасить ипотеку. А пока все накопления таяли, точно снег весной.

– Подумать можно? – уточнила она.

– Даже нужно, – кивнула Василиса Никитична. – Занятия начинаются с первого сентября, как везде, в десять утра. Если решитесь, то сами найдете дорогу, в следующий раз вам будет даже проще.

Мария вышла на улицу, по которой неспешно вышагивал черный ворон:

– До свидания! – она помахала рукой. – До встречи!

Первого сентября Мария вышла на улицу. День стоял погожий, школьники уже разошлись по учебным заведениям, народа на улице было мало. Мария сама не поняла, как очутилась в знакомом дворике. Каштаны все так же держали свечи, полные распустившихся цветов, на площади собрались девушки. После приветственных речей первокурсницы прошли в здание. Лекцию вела Василиса Никитична.

– А кто скажет, – она обвела студенток взглядом, – что представляет из себя баба-яга?

Класс мялся, девушки неуверенно смотрели друг на друга. Мария решила взять инициативу в свои руки:

– Ну-у, она горбатая старуха, с большим носом и костяной ногой. Летает на ступе, погоняя ее помелом. Ест детей.

– А еще у нее всего один зуб – большой такой, изо рта торчит, – добавила с задней парты пышнощекая девушка и рассмеялась.

– Она ассоциируется со смертью, поэтому в сказках всегда питается детьми, символизируя переход из детства в отрочество. Существует мнение, что, помогая герою попасть в тридевятое царство, она проводит его из мира живых в загробный, – девушка, произнесшая заумную фразу, походила на геометрическую фигуру, состоявшую из острых углов. Даже ее скулы и подбородок образовывали острый треугольник. Глаза ответившей были ярко накрашены, что показалось Марии жестом отчаяния, – так неуместно смотрелась эта боевая штукатурка на лишенном красок лице.

– А теперь мы посмотрим друг на друга и подумаем, подходят ли все эти утверждения для нас? – взяла слово лектор.

Марии стало смешно, Василиса Никитична разговаривала с ними словно с дошколятами.

– Баба-яга в современном понимании – это человек, наделенный определенными свойствами, позволяющими ему видеть и общаться с миром сказок. Наша задача состоит в

том, чтобы помочь маленькому народцу приспособиться к быстроменяющимся условиям. Вы видели Михалыча?

Первокурсницы переглянулись.

– Вы про куст говорите? – поинтересовалась Мария.

– Это не куст, это лесовик. Лес, который он охранял, пустили на заготовку древесины.

Михалыч пытался оградить деревья от беды, но что он мог поделаться?

– Сильно его скрутило, – вздохнула студентка, сидевшая позади.

– Да. Леший не может жить без своего леса, их жизни взаимосвязаны. Если не произойдет чуда, Михалыч умрет.

Василиса Никитична внимательно посмотрела на первокурсниц и добавила:

– К концу года каждая из вас должна представить дипломную работу. Темы вам раздадут на этой неделе.

После лекции всех отпустили домой.

Мария размышляла, не отправиться ли в кафе, чтобы отпраздновать начало студенческой жизни. Ей было немного страшно от всего нового, это чувство переплеталось с жгучим любопытством и грустью. Подошла сокурсница, сидевшая сзади.

– Меня Варя зовут, – представилась она и отбросила толстую косу за спину.

– Мария, можно Муся.

– Хорошее имя. Может, сходим куда?

За поеданием пиццы Варя рассказывала о себе.

– Мать моя врачеванием всю жизнь занимается. Недавно хозяина нашего на ноги поставила, сцепился со своей кикиморой.

– А хозяин – это кто? – Мария представила неказистого мужичка, который поссорился со своей женой.

– Так домовой же, – Варя с удивлением посмотрела на нее: мол, чего ерунду спрашиваешь? – У нас в семье все женщины – бабки-ежки, я с детства насмотрелась, как мать с народцем управляется. Так что решила, Михалыча себе возьму. Буду его в чувство приводить, жалко уж больно.

– Здорово, заодно и тема диплома будет, – задумалась Мария.

– Тебе тоже дадут, не бойся, – Варя щедро рассмеялась на весь зал.

Учеба шла своим чередом. Мария изучала обычаи сказочного народца, лечение травами и заговорами. График был плотный – каждый день с десяти до девятнадцати часов она проводила в школе, даже в субботу приходилось выходить, чтобы готовиться к дипломной работе. Проект диплома дали один на двоих с той высокомудрой девицей, так поразившей всех в первый день. Сокурсницу звали Тамара, она сразу взяла лидерство в свои руки и попыталась командовать.

– Девушки, тема у вас сложная, даже очень сложная. Запущенный случай, —объяснила Василиса Никитична. – Надо будет Змея Горыныча из комы вывести.

– Как это? – поразились Тамара.

– Острое отравление, четыреста лет без сознания валяется. Он же молодой был, несмышленный. Сожрал рыцаря проезжего вместе с доспехами. А вы знаете, времена темные были, дикие. Рыцарь оказался не первой свежести и молодости, зарос грязью, обзавелся вшами и прочими паразитами. Ботулизм, одним словом. Вот Горыныча и скрутило. Я вам покажу объект.

Преподавательница провела их в одну из комнат, закрытую на ключ. Помещение оказалось неожиданно просторным – словно здесь знали секрет увеличения пространства. Посреди зала стоял застывший как изваяние дракон. Его морда была страдальчески искривлена, глаза закатились под лоб.

– Ваш диплом, прошу любить и жаловать. Все книги про змеев можете брать в библиотеке.

Василиса Никитична вышла, оставив подопечных в немом изумлении. Первой опомнилась Тамара:

– В общем, ничего страшного, – высокомерно объявила она, – я разработаю план действий, литературу почитаю. А ты, главное, под ногами не путайся. Зато этот диплом на диссертацию потянет.

Мария осталась одна. Она еще раз обошла вокруг изваяния и подивилась его размерам. Горыныч ростом не уступал двухэтажному дому. Мария собиралась уходить, как увидела прикрытой серой тряпкой предмет. Она сдернула полотно, под ним оказалось обрамленное резной рамой зеркало. Мария смахнула со стекла пыль, покрутилась перед ним и в шутку произнесла слова из сказки:

– «Я ль на свете всех милее? Всех румяней и белее?»

Зеркало засветилось, и из глубины послышался голос:

– «Ты прекрасна, спору нет. Но живет без всякой славы среди зеленыя дубравы та, что все ж тебя милей».

Зеркало закашлялось и начало перечислять монотонным голосом:

– Елена Прекрасная, Семирамида, Мишель Пфайффер, Нефертити, Синди Кроуфорд, Клеопатра...

– Неправда! – возмутилась Мария. – Клеопатра страшной была, даже исторические свидетельства существуют.

Зеркало проигнорировало упрек и продолжило оглашать весь список. На следующий день вся школа была вынуждена слушать нудный бубнеж с перечислением известных и не очень красавиц.

– Интересно, что за идиотка решила красотой похвастаться? – ехидно поинтересовалась вредная Тамара.

Незаметно пролетел месяц. Вроде бы совсем недавно солнце радовала обманчивым теплом, как уже небо заволочло вечно плачущими тучами. Мария с Варей сидели в библиотеке, зарывшись в ворохе дополнительной литературы.

– Я вот все думаю, а почему в сказках баба-яга на ступе летает?

– Так ж раньше ни дорог нормальных не было, ни машин, ни вертолетов. Летали они в ней, – пояснила Варя.

– Так это не вымысел?! – поразились Мария.

– Нет, конечно. И даже про горб не наврано. Специально так оборачивались, чтобы люди боялись до мокрых порток. А то ж могли и огненного петуха подпустить, на всякий случай.

– Надо же... Слушай, как там Михалыч?

– Плохо, – вздохнула Варя. – Сохнет, листочки желтеть начали. Я ему сказки на ночь настаиваю на травяной воде, любовь в воздухе плету, но не помогает. Надо его к мамке везти, соком березовым умыть, но раньше весны смысла нет.

– У нас тоже плохо. Тамарка меня просто достала, зубрилка занудная, командует вечно, цедит сквозь зубы, в отличницы выбивается. А Горынычу хоть бы хны, застыл в позе вечного удивления. Прошлую субботу глиной его обмазывали, чтобы даже щелочки не осталось, плясали вокруг с бубном.

– С бубном-то зачем?

– А кто знает. Она какую-то литературу об африканских духах накопила, возвращающих к жизни, вот и экспериментировала. Я дома еле отмылась от этой пакости.

– Я по змеям не сильна, дурные они. Мне бабка сказывала: заберется в хлев, половину отары сожжет, другую сожрет, а потом спать завалится – пищу переваривает. Тут его мужики на вилы и нанижут со всех сторон. Этот-то маленький, да одноголовый, только все равно не пойму, зачем его в чувство приводить.

– Раритет, – вздохнула Мария.

– Ладно, я у мамки поспрошаю, – пообещала Варя. – Может, и насоветует что.

Прошло еще несколько недель. Мария с однокурсницей продолжали выводить Змея из комы. Тамара помешивала в колбе ядовито-оранжевую смесь. Жидкость тихо пузырилась и воняла на всю лабораторную. Мария была на подхвате.

– Икру жабью собери, – скомандовала Тамара.

Мария подошла к огромному аквариуму и достала из кучи копошащихся земноводных толстую сонную жабу. Вытянула руки, как можно дальше от себя, и пощекотала ей живот. Жаба приоткрыла глаза и томно прошептала:

– Поцелуй меня.

Мария от удивления разжала руки, и жаба упала в приготовленную для икры миску.

– Что?! А в лоб тебе не дать? – Мария для солидности погрозила кулаком.

– Поцелуй, всего лишь один поцелуй, – умоляла жаба.

Мария посмотрела на жабу с брезгливостью, но та вылезла на край тарелки и с жаром начала уговаривать:

– Девушка, я принц. Заколдованный принц. Злая ведьма превратила меня в это ужасное существо, а поцелуй прекрасной девы может вернуть мне человеческий облик.

– А что ж вы тогда раньше не расколдовались?

– Я привередлив. Лишь вы с вашим чудным обликом и гибким станом разбудили во мне чувства. Будьте моей спасительницей.

Жаба приторно закатила глаза и умоляюще сжала лапки. Мария осторожно взяла ее в руки и поцеловала в макушку. Послышался булькающий звук. Жаба, вздрагивая всем телом, зашлась в хохоте:

– Купилась, а-а, я не могу, купилась!

Мария с негодованием отбросила ее на стол. Та продолжала смеяться, постепенно увеличиваясь в размерах. Потом раздался хлопок, и жаба лопнула.

– Мдя-а, а ведь старичок уже триста лет прожил и мог бы еще пожить немного, если бы не некоторые, – послышался издевательский голос Тамары.

– Но я же не знала, что так выйдет. Он сказал, что он принц.

– Маш, ну ты сказки читала? Где там написано про жаб-принцев? В лягушек их оборачивают, в лягушек! Ладно, кожа пригодится. Буду маски для лица омолаживающие делать.

Тамара направилась к аквариуму и, достав жабу, выдавила из нее икру.

– Кстати, еще спросить хочу: а как ты собиралась доставать икру из жабы-самца?

Марии захотелось запустить в нее чем-нибудь тяжелым.

Наступила зима. Стажироваться Марии вместе с Тамарой выпало в аэропорту. Они долго добирались через весь город сначала на метро, потом на петляющем от терминала к терминалу автобусе. Февраль наметал сугробы, изрисовал окна узорами, напустил стужу на улицы. Так что Мария изрядно продрогла, пока они с Тамарой не добрались до места стажировки. В аэропорту студенток встречал подтянутый молодой мужчина с посветлевшими от ранней седины рыжими волосами. Звали его Георг. Он провел девушек к таможенному терминалу, где провел краткий инструктаж.

– Наша задача проста: досмотр маленького народца. На основании всемирного закона о сохранении сказочной целостности и менталитета волшебным существам запрещено ввозить и вывозить волшебные атрибуты, которые могут нанести урон фольклору или изменить его.

– Это как? – решила уточнить Мария. Официальные слова для нее прозвучали слишком путанно.

– Например, скатерть-самобранку из страны выпускать нельзя – это исконно наш сказочный атрибут. Только раз в год ее вывозят на выставку в Париж, там всемирная экспозиция сказочных предметов проходит. Гусли-самоплясы, посох деда Мороза – тоже нельзя. Это все национальное достояние и находится под охраной государства. Да вы и сами сообразите.

Георг улыбнулся, отчего вокруг его глаз собрались тонкие лучики.

– Конечно, разберемся, – пряткая Тамара залучилась в ответной улыбке. – А можно я к вам лично обращаться буду, если возникнут вопросы?

Марию аж передернуло: до чего ж эта девица шустрая!

Шла уже неделя практики. Противная напарница все время оттиралась около симпатичного наставника. Мария, которой Георг тоже понравился, каждый раз раздражалась, когда Тамара томно вздыхала в его сторону. Та в последнее время похорошела, исчезла неприятная бледность лица, Мария подозревала, что дело не обошлось без жабьей кожи. В общем, привлекательная Тамара строила глазки, а всю работу делала Мария.

Объявили регистрацию на очередной самолет. К стойке подошли гномы, сжимавшие в руках отбойные молотки. Тамара пропустила их вещи через сканер и высокомерно ткнула в один из силуэтов.

– Это что, лапти? Лапти к вывозу запрещены.

– Это подарок от друга, – возмутился пожилой гном с длинной седой бородой.

– Друг наш подарил, – подтвердил второй.

– Меня это не касается, – Тамара вздернула подбородок и поджала губы.

– Тамара, лапти к волшебным атрибутам не относятся, – встряла в дискуссию Мария.

– Это фольклорный предмет, – не согласилась та.

– Фольклорный, но не волшебный. Урон их сказке он не нанесет.

Тамара дернула плечом и отошла в сторону, всем видом изображая негодование от дремучести и попустительстве Марии. Гномы благодарственно запыхтели:

– Вы к нам приезжайте, мы вам экскурсию в пещеры устроим. В зал героев-драконоборцев и хрустальные палаты. Расскажем историю нашего племени, его освобождения из-под ужасающего ига злобного чудовища.

– Ага, экскурсию. Все включено, – добавил второй гном, подтягивая сползающие штаны.

Гномы скрылись в кишке, ведущей в чрево самолета. Мария задумчиво протянула:

– Лапти... Интересно, а как сказки объясняют появление отбойных молотков вместо кирок?

Практика подходила к концу. Шансы Марии понравиться наставнику стремительно таяли, Тамара все внимание Георга отвлекала на себя. В последний день туристов было мало, Мария задумчиво всматривалась в экран монитора, Тамара прихорашивалась перед зеркалом, напевая что-то себе под нос. И тут появилась фея! Она была прекрасна: искрящиеся солнечные волосы, глаза фиалкового цвета, струящееся платье небесного оттенка. Мария невольно залюбовалась малюткой, и в это время в комнату для досмотра вошел Георг. Тамара, не обращавшая на фею никакого внимания, бросилась к нему:

– Может, сходим в кино?

Мария могла лишь молча негодовать. Фея внимательно наблюдала за происходящим, сделала свои выводы, а потом нарочито томным голосом попросила:

– Юноша, милый юноша, вы не могли бы лично провести досмотр?

Георг не успел среагировать, как вмешалась Тамара:

– Обойдетесь, с вас и обычной сотрудницы будет достаточно.

Фея побледнела, закатила глаза и грохнулась в обморок. Мария бросилась к аптечке, достала пыльцу лотоса и осыпала потерявшую сознание фею. Та медленно открыла глаза и слабым голосом поблагодарила:

– Замечательная девушка, вы вернули меня к жизни. Грубость убивает такое нежное существо, как я. Благодарю вас.

Она повернулась к Георгу и с достоинством заметила, указав на Тамару:

– Поведение вашей сотрудницы недостойно. Надеюсь, вы примете меры.

Она пролетела мимо Марии и подмигнула. Вечером, собираясь домой, Мария обнаружила под столом кем-то потерянную палочку из мерцающего камня. Мария решила отнести ее в комнату забытых вещей, но та была закрыта. Она бросила находку в сумку и забыла про нее, а через несколько дней практика закончилась. В кино с Тамарой Георг не пошел.

Весна в этом году была ранняя. Мария прыгала через лужи, стараясь не набрать воды в замшевые сапоги. Они с Варей спешили на поезд, собираясь отдохнуть несколько дней у Вариных родителей. Вместе с ними ехал и Михалыч, завернутый в байковое одеяло.

– Мать говорит, береза уже начала слезы лить. Попробую, может, получится.

Марии показалось, что Варя пытается убедить ее в том, во что сама уже не верит. Леший за последнее время сильно сдал. Потемнел, сбросил почти все листья и впал в спячку. Но Мария не могла бросить подругу в такой трудный момент, поэтому вызвалась сопровождать.

Варина мама оказалась повзрослевшей копией своей дочери, такая же округлая и доброжелательная. Она долго разговаривала с дочерью, с тревогой поглядывая на лесовика. После разговора Варя посерьезнела.

– Завтра пойдем, годить некогда, – сообщила она Марии.

Утром встали засветло. Шли молча, нервы у обоих были натянуты словно кожа на барабане – еще немного, и лопнут. Лес начинался сразу через поле от деревни, Варя всматривалась в деревья, ища особенное. Нужную березу они увидели сразу. Она стояла посреди лесной полянки, подпирая пышной кроной небо. Варя аккуратно поставила куст рядом с деревом и отошла в сторону. Затем подняла руки вверх и запричитала: «Дева белая, береза чистая, к тебе обращаюсь, к помощи взываю. Возьми болезнь горькую, тоску ненасытную, верни жизнь-любовь и веселие».

Мария замерла: неужели получится? Но ничего не происходило. Варя с тоской и надеждой вглядывалась в березу: отзовется или нет? А затем ударила кулаком по стволу: «Да отзовись ты, бревно бесчувственное! Есть у тебя сердце или нет?!»

И в этот миг произошло невероятное: береза встряхнулась, с ее веток на Михалыча упали капли воды. Мария тоже ощутила на губах вкус березового сока. Обычно он походил на воду, а тут оказался сладко-кислым. Варя, благодарствуя, бросилась к лешему. Но чуда не произошло, Михалыч спал. Варя трясла куст, умоляла, но все было напрасно.

– Не хочет он возвращаться, – пояснила мать, – уже далеко ушел.

Вечером Варя позвала Марию прогуляться до соседней деревни:

– Танцы там будут, посидим, посмотрим, как молодежь гуляет.

– А мы с тобой кто? Старики, что ли? – рассмеялась та.

– По деревенским меркам мы перестарки. Тебе тридцатник, мне четвертак исполнился.

Пошли.

Михалыча взяли с собой. Варя не стала укрывать его пледом.

«Пусть воздухом подышит», – объяснила она свой поступок.

Дорога петляла через поля, в одном месте подруги вышли к молодому, заросшему кустарником перелеску.

– Интересно, лет через десять здесь уже настоящий лес будет, – заметила Мария.

– Может, будет, может, нет, – рассеянно ответила Варя, – хозяина у него нет, вот и беспорядок: кусты мешаются, ели ольхе небо закрывают. А летом житья нет от насекомых, птицы-то селиться не хотят. Да и от пожара присмотреть некому.

– А почему хозяина нет?

– Сама видишь: нежные они, лесовики.

Варя хотела еще что-то добавить, как в этот момент куст зашевелился. Мария с удивлением обнаружила на нем два глаза, прорезавшийся нос и тонкие губы. Михалыч напряженно всматривался в юный лес, потом со скрипом сорвался с горшка и, мелко семеня, двинулся к

деревьям. Мария лишь увидела, как обернулся он клубком сухой травы и скрылся в тени. Варя плакала от счастья, размазывая потекшую тушь.

Близился к концу учебный год, сокурсницы успешно сдавали дипломные работы, лишь Тамара с Марией все ходили по заколдованному кругу. Тамара в сотый раз, наверное, перечитывала книги, хмурила брови и злилась. Мария старалась с ней не спорить.

– Не пойму, ведь все, как написано, так и делаю, – бормотала Тамара, перелистывая толстую книгу под интригующим названием «Как избавиться от паралича, навести любовную приеху, найти клад»: – Три щепотки белиарова корня, жабья икра, листок белладонны и поцелуй феи. Ведь все есть.

– Кстати, за поцелуй феи можешь меня поблагодарить, – не удержалась от ехидства Мария.

– Да отстань ты, нашла время язвить.

Марии стало неудобно и, чтобы не путаться под ногами, она взяла занимательную книгу «Сплетни сказочного мира» и погрузилась в чтение. На одной из страниц она наткнулась на интересную статью и зачитала вслух: «Что же касается последнего Горыныча, то ходят слухи, что отравился он от плохой пищи. Однако, это не так, – сразило его горе. Мерзопакостный рыцарь намедни убил даму сердца змея, тот же в гневе сожрал обидчика и умер от кручины по своей зазнобе».

– Разбитое сердце! – вскричала Тамара. – Это же все объясняет! Он не от отравления содох, а от любви. Разбитое сердце нам надо.

– Где же мы его возьмем? – Мария представила, как они с Тамарой крадут, а затем разбивают молотком чье-то сердце.

– Это цветок такой, – объяснила Тамара. – Видела, наверное: в виде розового сердечка, а из него вытекает белая капелька, словно слеза?

– Конечно, видела, – согласилась Мария, – у бабушки моей на даче растет.

– Его нам и надо, сейчас принесу.

Тамара резво унеслась в кладовую. Потом они, не мешкая, принялись за работу: Тамара, аккуратно считая, сыпала порошок, Мария помешивала варево: три раза по ходу Луны, три раза – по ходу Солнца. Жидкость загустела и стала бронзового цвета. Тамара, обмакнув кисточку в зелье, трижды провела ею по морде Горыныча. Ничего не произошло. Напарница, не в силах скрыть разочарование, сломала прут, которым помешивали варево, пополам.

– Давай еще раз попробуем? – предложила Мария.

– Как хочешь, я не стану.

Мария попыталась найти замену пруту, потом вспомнила о палочке, валявшейся в сумке, и достала ее. После помешивания зелье неожиданно начало искриться. Мария с подозрением посмотрела на жидкость, но решила рискнуть. Снадобье возымело небывалый эффект. Горыныч сначала побелел, затем посерел, после вернулся в нормальное зеленое состояние и с грохотом упал набок. С расширившимися от ужаса глазами подскочила Тамара:

– Ты что сделала?! Ты с ума сошла?

Она схватила палочку и заорала:

– Это что? Ты знаешь, что это? Это же волшебная палочка! Как мы все это объясним?

Мария лепетала что-то в свою защиту, но Горыныч неожиданно издал громкий звук, напоминающий благородную отрыжку, и зашевелился.

...За окном разлился душный майский день. Выпускницы, несмотря на жару, пришли в строгих костюмах. Василиса Никитична, в сотый раз протирая очки, говорила о светлых перспективах, простирившихся перед вчерашними студентками, затем вручила дипломы с теплыми напутственными словами.

– А теперь я хочу сделать заявление, – перешла она к заключительной части. – В четверг, четвертого июня, состоится распределение. Вы сможете выбрать работу по своему вкусу. Ждем вас с нетерпением.

Василиса Никитична внимательно посмотрела на класс и добавила:

– В качестве поощрения трем выпускникам, окончившим школу с отличием, разрешается досрочно выбрать себе помощника. Варя, Муся и Тома, надеюсь, вы воспользуетесь данной возможностью.

День клонился к вечеру, подружки неспешно прогуливались по скверу.

– Тома, а ты куда собираешься устраиваться? – спросила Мария.

– В школе останусь, хочу преподавательской деятельностью заняться.

После случая с Горынычем с нее слетела ненужная спесь, и она оказалась вполне нормальной девушкой.

– Я в лесничество попрошусь, – добавила Варя, – люблю деревню, я в городе задыхаюсь, простора мало.

– А я еще не решила, потом определюсь, – пожала плечами Мария. – Кстати, а кто такой помощник?

– Маш, ну мы это же на первом занятии проходили, – протянула Тамара. – Помощник – живое существо, наделенное волшебными способностями. Видела же ты браслет у Василисы Никитичны, который в змейку обращается.

– А у Ядвиги Златовны кот был, забавный такой, толстый, – вспомнила Мария. – Интересно, где его брать, помощника этого?

Раздалось карканье. По брусчатке прыгал знакомый еще с прошлого года ворон. Он не сводил с Марии внимательного взгляда черных глаз-бусинок.

– Кажется, тебе и искать не придется, – рассмеялась Варя.

Домой Мария вернулась с Карычем, так она назвала ворона. Он сразу же занял место на шкафу. В комнату вошла мама, не обратившая никакого внимания на птицу.

– Доча, все хочу тебе сказать и забываю. Когда ты с подружкой своей уезжала к ней погостить, тебе молодой человек звонил, Георгом представился. Расстроился, что тебя нет. Я ему сказала, что ты скоро вернешься, а он ответил, что уезжает на несколько месяцев без права звонка. Кстати, а почему ты про него ничего не рассказывала?

Ночь ткала звезды на небосклоне, зажигала рогатый месяц, мостила Млечный путь. Муся сидела на подоконнике и смотрела на рой светлячков, танцующих под луной. Начиналась сказка.

Путешествие к единорогу

«... Эльвира увидела единорога, его ослепительно белая кожа светилась в вечернем сумраке». Леночка на мгновение задумалась, затем решительно исправила «светилась» на «мерцала». На кухне призывно засвистел чайник, Леночка погасила огонь на плите, но отвлечься на чаепитие от рассказа не стала. Её пальцы привычно стучали по клавиатуре, набирая текст: «Эльвира, робея, протянула дрожащие пальцы к шёлковой гриве необычного существа и погладила единорога». Леночка попыталась представить, как бы сама отреагировала на встречу со сказочным существом, но воображение отказывалось служить: всем известно, что это всего лишь вымысел. Минуту Леночка смотрела в окно, пытаясь вымучить дальнейший сюжет. Её размышления были прерваны дружным топотом босых ног:

– Мама, ты обниматься идёшь? – младший сын повис на ней, старший сдержанно стоял в стороне.

– Сейчас, рассказ только допишу.

– Я уже спать хочу, – обиженно заявил старший отпрыск.

– Ещё пять минут, подождите немного, – Леночка поцеловала сына в макушку и вернулась к напечатанному.

«Единорог уткнулся мордой в плечо Эльвиры и произнёс...» На кухне раздалось хлопанье дверями и недовольное ворчание свекрови: «Да что ж это такое?! Руки что ли отпадут, ведро вынести?» Лена, вздохнув, поплелась на кухню. Она слишком хорошо знала характер своей второй мамы, чтобы проигнорировать замечание.

В межквартирном тамбуре было темно, и Леночка по привычке зашарила в поисках выключателя. Переключатель никак не хотел обнаруживаться, и она, сделала ещё один шаг, чтобы дотянуться до противоположной стены. В тот же миг Леночка кубарем покатила по крутому склону, едва не свернув себе шею.

Когда она поднялась, перед нею предстала залитая солнцем поляна в обрамлении пышнозеленых деревьев, ярко-жёлтые цветы в изумрудной зелени травы и весело журчащий ручей, теряющийся в сумраке деревьев. Леночка растерянно вертела головой, пытаясь собрать воедино разбегающиеся мысли.

«У меня зрительные галлюцинации, такое бывает после долгого зрительного напряжения», – она напрасно старалась унять нарастающее волнение.

Зажмурив глаза, Леночка попыталась нащупать руками бетонный пол площадки, но под пальцы лезли лишь пышные соцветия и трава.

«Это у меня видения: зрительные, осязательные, обаятельные и слуховые. Наверное, крыша съехала. Не надо было написанием фэнтези увлекаться», – Леночка открыла глаза и уютно расположилась на траве в ожидании бригады скорой психиатрической помощи.

Время бежало, но никакие строгие архангелы в белых одеждах не появлялись.

«А может, я уже в психушке? Сижу замотанная, как мумия, на койке, а самой цветные картинки мерещатся?» – Леночка осмелилась встать и пройти по лужайке.

Мусорное ведро валялось тут же, фантики от конфет и банановая кожура рассыпались вокруг. Леночка собрала мусор и нерешительно замерла.

«А чего я теряю? Пойду, посмотрю, что там дальше. Может, получится выход найти», – и взяв ведро за ручку, она пошла в лес.

Лес встретил Леночку залежами валежника и плотно растущими кустами боярышника. Шлёпанцы норовили соскочить с ног, а полы халата цеплялись за кусты. Продираясь сквозь густые заросли ежевики и молодой крапивы, Леночка ворчала: «Не могла что-то попримечнее себе вообразить, сосновый лес хотя бы».

Ведро застряло в ветвях лещины, и Леночка на миг остановилась, пытаясь его освободить. В очередной раз безрезультатно дёрнув ведро за ручку, Леночка чертыхнулась и решила оставить его здесь. Она осмотрелась по сторонам, задержавшись взглядом на ближайшем дереве. На его стволе выступал сучок, обрамлённый с двух сторон овальными пятнами.

«Надо же, такое ощущение, что лицо нарисовано», – подумала Леночка.

В это время правый глаз на стволе нехорошо прищурился, и она услышала в свой адрес:

– Ходят тут всякие и гадят.

– И ничего я не испачкала, – робко попыталась оправдаться Леночка.

– А ведёрко я, что ли, забыл? – лицо выступило из дерева, и Леночка смогла рассмотреть скептически сжатые губы лесного существа.

– Я же не специально, оно застряло, – Леночка широко развела руками.

– А нечего шастать по лесу, тебя сюда никто не звал, – существо для весомости подняло палец-ветку.

– Я и не хотела к вам, это само собой получилось, – Леночка для пушей убедительности прижала руки к груди, но лицо продолжало недоверчиво смотреть на неё, недовольно шевеля губами.

– Все вы не хотели, но понаехали, – произнесся гневный выпад, существо исчезло в кроне ясеня.

Леночка скорчила ему вслед презрительную гримасу и, гордо запрокинув голову, пошла дальше.

«Вот пусть сам ведро и достает. Нечего ругаться было», – мстительно подумала она.

В лесу заметно посвежело, день пошёл на убыль. В животе у Леночки громко забурчало, и в правом подреберье появилось неприятное сосущее чувство.

«Интересно, а если я представлю себе еду, она появится?» – Леночка зажмурила глаза и вообразила себе скворчащий кусок мяса, покрытый золотистой корочкой. Наяву ничего не произошло.

«Придётся переходить на подножный корм. Ягоды собирать, грибы разные. Можно ещё ловушки для птиц и зверьков соорудить», – Леночка крепко задумалась над тем, как отличить съедобные грибы-ягоды от ядовитых и как именно сооружать ловушки.

«Мне даже и огня не разжечь», – с ужасом поняла она, перетряхнув в памяти свои скудные познания по выживанию в диких условиях.

Птицы в верхушках деревьев разразились пронзительной трелью, словно понимая, что Леночка угрозы для них не представляет.

«Что-то же должно быть здесь из еды. Пусть ежевика с орешником ещё не поспели, но земляника-то может быть», – Леночка решила заглядывать под кусты, и её надежды оправдались.

Через пять минут под похожим на дуб деревом она нашла одиноко стоящий гриб.

«На белый похож, кажется, съедобный», – Леночка нерешительно протянула к грибу руку и неожиданно пронзительно закричала – на неё с гриба в ужасе смотрели два огромных глаза.

«Я не могу больше, – через мгновение Леночка горько рыдала, – я хочу есть, а этот на меня смотрит. Здесь всё не так, я не могла выдумать такую чушь! И я хочу обратно».

Ей было очень жалко себя: одна, в недружелюбном месте, голодная, без перспектив на ночлег. Особенно не хватало Леночке любимого дома, с родными мужем и детьми, и совсем неплохой свекровью, несмотря на её излишнюю придирчивость. Гриб, воспользовавшись моментом, скрылся в кустах.

Наступила ночь. Леночка обнимала себя руками, пытаясь унять дрожь от наступившего холода.

«Я никуда отсюда не пойду, мне всё равно», – зубы Леночки отбивали барабанную дробь, больше все ей сейчас хотелось ванну с теплой водой и горячий ужин.

Сквозь плотные стволы деревьев пробился неясный свет. Нервно трясясь, Леночка пошла на огонёк. Вскоре лес закончился обрывом. На его краю сидел синюшно-бледный человек, кожа которого фосфоресцировала в свете огромной, в рывинах целлюлита луны. Человек не обращал на Леночку никакого внимания, взор его был устремлён к свету дальней звезды. Посреди его лба возвышался острый рог, направленный вверх. Под рогом набухли две шишки, к тому же у мужчины на лысом вытянутом черепе имелся нарост в верхней части лба и пирамидальная нашлапка на самой макушке.

– Простите, а вы кто? – потрясённо поинтересовалась Леночка.

– Единорог, – с достоинством произнёс мужчина, даже не повернув в ее сторону головы.

– А разве такие единороги бывают? – не поверила Леночка.

– Вы видели много единорогов? – в голосе мужчины прозвучал скепсис.

– Нет, но в мифологии существует твёрдое убеждение...

– Я не мифический, я – настоящий, – перебил её мужчина.

Леночка задумалась:

– Надо же, а я как раз писала рассказ о единороге.

– Поэтому-то вы здесь и очутились? Хотели встретиться с вашим героем? – мужчина оживился и заинтересованно посмотрел на Елену.

– Да не хотела я здесь очущаться, тьфу, ощущаться! – Леночка совсем запуталась и решила больше не связываться со сложным словом. – В общем, не хотела я сюда, я дома остаться хотела.

– Если бы вы, как говорите, хотели бы остаться дома, то никоим образом вас здесь не было. Вас просто бы не отпустило из того места. Вы бы цеплялись за свое жилище каждой клеточкой своего организма, – величественно произнес мужчина.

– Ну-у, я очень хотела закончить свой рассказ, а домашние отвлекали, – повинулась она.

– А рассказ хороший?

– Не знаю, – честно созналась Леночка, – мне нравится, но мне как автору сложно судить.

– Я вам верю. Что рассказ хороший, – Единорог пронзительно посмотрел на нее. – Если вам самой нравится, то это уже многое значит.

– А я не знаю. Мне кажется, что можно писать и лучше, глубже.

– Со временем придёт, когда вам будет что сказать остальным.

– Но у других же получается. Я читаю и понимаю, что мне ещё далеко до них. Это как смотришь на далёкую звезду и знаешь, что расстояние между вами на вытянутую руку превращается в бездну, – вздохнула Леночка.

– Вы плавать сразу научились? – Единорог неожиданно перевёл разговор в другое русло.

– Нет, конечно. Я же не водоплавающая, – обиделась Леночка.

– Так и здесь. Ваши рассказы будут взростеть вместе с вами. Только верьте и пишите, не бросайте это дело.

Леночка промолчала, и Единорог снова уставился на звёздное небо:

– А зачем у вас рог, и что означают остальные наросты? – поинтересовалась она.

– Каждая шишка на моей голове – будущий рог. Когда я стану пяторогом, то обрету совершенство, – поведал ей Единорог.

– И что это значит? Совершенство? – удивлённо спросила Леночка, она ещё ни разу не встречала идеальное существо.

– Не знаю, мне только предстоит это узнать, – безразлично пожал плечами он.

– А вы у других единорогов разве не спрашивали? – Леночке хотелось есть, домой и спать, скучный и непонятный разговор ее утомил

– Зачем? У каждого свой путь.

Небо начало светлеть, от земли поднимались испарения. Единорог повернул голову в стороны Леночки и добавил:

– Этот рог позволяет мне лучше понимать остальных живых существ, их желания и надежды, эмоции и чувства.

– Вы и про меня всё понимаете? – не поверила Леночка.

– Вы устали и очень скучаете по своим близким.

– Это и дураку ясно, что я хочу домой, – ответила она. – А вы не знаете: мне можно вернуться?

– А кто или что сможет удержать вас? – удивился Единорог. – Помните, свою дорогу выбираете только вы.

– Тогда я пойду, – Леночка решительно встала и вступила в густой туман.

Через мгновение до Единорога, оставшегося на краю обрыва встречать утро, донёлся глухой стук и Леночкино возмущение: «И какой идиот додумался здесь дверь поставить?!»

Маг и небо

Я сидела на палубе небольшой белоснежной яхты. Волны ощутимо били о борт корабля, потому стоять на ногах было проблематично. Придерживая капитанскую фуражку, чтобы не сдуло, подошел мужчина.

– Нравится? – спросил он, кивнув в сторону алеющего горизонта.

– Очень, – сказала я, почти не покривив душой.

Откуда ему знать, что в моем мире море настолько прозрачно, что виден каждый камень в отдельности на глубине двадцати метров, многочисленные косяки рыбы поражают радужными оттенками своей чешуи и меняющимися формами. Брачные игры водных драконов намного красочнее и громогласнее, чем битвы земных китов. А пение русалок... Нежное, завораживающее, сводящее с ума, заставляющее забыть обо всем на свете. Я – маг, я могу слушать русалок без риска для собственной жизни.

– Очень, – повторила я, – с тобой мне везде нравится.

На Землю я сбежала из-за страха за собственную шкуру. Отец в последнее время плохо себя чувствовал, а претендентов на престол и без меня было предостаточно. Особенно рвались к трону дети второй жены. Честолюбивые, злые, жадные до власти. Я решила, что лучше переждать схватку в безопасном местечке, пока они расчищают себе дорогу к престолу. Жизнь дороже амбиций.

После встречи рассвета, мы вернулись на берег. Гостиная коттеджа была залита солнечным светом, открытые настежь стеклянные двери вели в сад. Небо било искрящей бирюзой по глазам, так что небольшая тень была кстати. Мы сидели за столом, накрытым белоснежной скатертью. Длинные узкие бокалы, посуда из дорогого фарфора, серебряные ножи и вилки... Слуги отсутствовали. Алекс нервно теребил сигарету в руке, не решаясь заговорить. Я ощутила взгляд, бьющий током даже на расстоянии:

– Можно сегодня я сам за тобой поухаживаю?

Я расплавилась от нежности и невыносимого счастья. Со мной никогда такого не было. Любовь... Раньше я умела любить только себя: свой холодный ум, гибкое, подтянутое в постоянных тренировках тело, глаза стального цвета в обрамлении пышных ресниц, густые темно-русые волосы. Все во мне было хорошо. Сейчас это стало неважно, лишь бы сидеть рядом с Алексом, видеть его, слышать его.

Мой мужчина был из тех, кто сделал себя сам. Добился определенного успеха в жизни, стал одним из сильных мира сего. Ему многое доступно: красивые женщины, блага цивилизации, путешествия по миру, власть. Лишь я остаюсь загадкой для него: твердая и мягкая, преданная и изменчивая, близкая и непонятная. Привыкший не доверять, со мной он оттаял. Он хорош собой, мой Алекс: твердый подбородок, покрытый трехдневной щетиной, взъерошенная шапка пепельных волос, задумчивый взгляд голубых глаз. Да будь он страшен, как самец бабуина, для меня это ничего бы не значило. Алекс надёжен, за его спиной можно спрятаться от всех печалей, с ним я научилась быть слабой. Такой мужчина умеет принимать решения и брать за них ответственность.

Мы познакомились на горной трассе. Я могла обойти его на повороте, но не стала этого делать. Неожиданно для себя мне захотелось стать слабой и женственной. К чему доказывать, что я круче? Мужчины не любят проигрывать, поэтому можно на этом сыграть. Я сильно изменилась. Я даже хочу выйти за него замуж и остаться в этом мире. К черту корона, любовь важнее!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.